

УДК 322; 316.347

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-154-164

Полиэтнические общества: религиозно-культурная составляющая хозяйственной деятельности

Г. С. Солодова

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

*Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Длительное господство неоклассической экономической школы привело к акцентированию роли формальных, количественных факторов и законов. Произошло определенное сужение и абстрагирование набора анализируемых показателей, исключение культурных, социальных, религиозных факторов как обладающих причинно-следственным потенциалом. Однако социально-экономическая мотивация человека чрезвычайно сложна и неоднозначна. Полноценный анализ хозяйственно-экономических процессов не может обходиться без учета внеэкономических элементов – религии и культуры.

Ключевые слова

культура, религия, хозяйственно-экономическая деятельность, полиэтнические общества

Для цитирования

Солодова Г. С. Полиэтнические общества: религиозно-культурная составляющая хозяйственной деятельности // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 3. С. 154–164. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-154-164

© Г. С. Солодова, 2019

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 3
Siberian Journal of Philosophy, 2019, vol. 17, no. 3

Polyethnic Societies: The Religious – Cultural Component of Economic Activity

G. S. Solodova

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

*Siberian State University of Telecommunications
and Information Sciences
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The prolonged domination of the neoclassical economic school led to the emphasis on the role of formal, quantitative factors and laws. There was a certain narrowing and abstraction of a set of analyzed indicators, exclusion of cultural, social, religious factors as having no causal potential. However, the socio-economic motivation of a person is extremely complex and ambiguous. A full-fledged analysis of economic processes cannot be done without taking into account non-economic elements – religion and culture.

Keywords

culture, religion, economic activity, polyethnic societies

For citation

Solodova G. S. Polyethnic Societies: The Religious – Cultural Component of Economic Activity. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 3, p. 154–164. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-154-164

Процессы глобализации, рост межкультурных коммуникаций привнесли кардинальные изменения в жизнь миллионов людей, оказали влияние на внутреннюю политику многих государств. В развитии современных обществ усилились динамичность, многовекторность. Это стало одной из причин того, что уже сформировавшиеся и еще приобретающие четкие очертания социокультурные и социально-экономические тренды нередко вступают между собой в конфликт.

Транснационализация экономики, распространение информационно-коммуникативных технологий, включенность представителей разных культур в единый хозяйственно-экономический процесс и социальный контекст в целом обуславливают обращение к факторам, влияющим на социальные и хозяйственно-экономические практики представителей разных культур и народов. Исходной посылкой работы служит положение о том, что причины сходства и различий экономического сознания и поведения следует искать в близости или отличиях факторов, носящих культурно-религиозную подоплеку. Это может быть схожесть обычаев, традиций, религиозных воззрений, духовного сознания в целом. Как отмечает Фукуяма, формирование норм, приемлемых для больших групп людей – наций, этнолингвистических общностей или цивилизаций, происходит неслучайно. При этом «религия по-прежнему остается важным источником культурных норм, причем даже в секулярных обществах» [2002]. Религиозные положения дают определенные морально-этические ориентиры, необходимые не только для традиционного, но и для современного светского, секуляризованного общества. Начала научного обсуждения данной тематики заложены М. Вебером и В. Зомбартом, показавшими предрасположенность представителей некоторых народов и религий к предпринимательской деятельности. Было сделано предположение о том, что духовно-нравственные ориентиры, содержащиеся в религиозных верованиях, обладают потенциалом влияния на экономическое сознание и поведение людей. Значимость религиозных идей как регуляторов хозяйственной жизни общества может быть довольно очевидной, декларируемой и однозначной, что присутствует в протестантизме, но может носить не выраженный, напрямую не проявляемый характер, что в большей мере характерно для православия.

Экономические культура и сознание, будучи социальной памятью общества, складываются с учетом особых природных, территориально-климатических условий жизни общества. В соответствии с этим разнообразием, хозяйственные представления могут существенно различаться. В данном случае культура выступает в роли социального механизма, который воспроизводит проверенные и соответствующие потребностям обще-

ства схемы поведения. Вопрос об экономической культуре – это, прежде всего, вопрос о нематериальных составляющих хозяйственной деятельности, о том, что, помимо чисто практических и утилитарных потребностей, движет хозяйственной деятельностью человека. Выбранный подход позволяет рассматривать экономическую культуру как синтез культурных, сутобо социальных и индивидуальных проявлений общественной жизни. Хозяйственно-экономические представления и практики интерпретируются как производная от культуры в целом, которая, в свою очередь, в традиционном обществе в значительной степени зависит от господствующих религиозных верований. Иначе говоря, понятия культуры, религии и хозяйственно-экономической деятельности, экономической культуры не являются взаимно независимыми.

В этом смысле можно говорить, что разные культуры и религии формируют разные типы индивидуального и коллективного сознания, включающие определенные наборы установок, предпочтений и предрасположенностей. Есть все основания говорить о корреляции социально-исторической динамики обществ и доминирующих религиозно-культурных представлений и ценностей.

Обратимся к некоторым особенностям развития европейской и восточной цивилизаций, их религиозной специфике, которая и сегодня играет весьма существенную роль. Значимость религиозного фактора проявляется в самих названиях типов цивилизаций – западно-христианский, исламский, индо-буддийский, дальневосточно-конфуцианский. Можно говорить о зависимости, если не о детерминации и подчиненности социальных и экономических взглядов религиозным. Обращение к рассмотрению религиозных взглядов связано с тем, что религиозная и социальная жизнь общества не изолированы и не противопоставлены, но находятся в тесной связи и единстве – религия выполняет роль духовной основы, нравственной направляющей, а иногда и императива. И христианство, и ислам способствовали развитию духовной и материальной культур, заложили основы христианской и мусульманской культур. Вместе с тем мировые религии не являются исторически изолированными – христианство своими корнями

ми уходит в иудаизм, ислам – в христианство и иудаизм. Еврейские, христианские общины жили в соседстве с мусульманами. Логично предположить, что это создало основу для определенной ментальной общности и духовной близости, в том числе в сфере социально-экономических представлений. Следует отметить, что становление и развитие многих социально-философских взглядов носило теософский характер, в особенности это характерно для арабоязычной философии Средневековья, неразрывно связанной с исламом.

В России религиозно-цивилизационную основу составила восточная ветвь христианства – православие, однако исторически сложившаяся полиэтничность и поликонфессиональность российского общества обуславливают обращение и к другим религиозным воззрениям [Солодова, 2006]. В данной работе основное внимание будет сосредоточено на сопоставлении православных и исламских истоков и суждений об основных принципах построения хозяйственной жизни.

Сходство общественного устройства в православной и мусульманской культурах проявляется в длительном существовании общины. Для православия и ислама характерно подчеркивание общинного, коллективного общежития. В дореволюционной России община считалась основой общественного и государственного устройства. По мнению славянофилов, она служит исходной точкой, неотъемлемой чертой всего русского прошлого и будущего. Общинная организация российских сельских сообществ в значительной степени является одним из социальных следствий сложных природно-климатических условий.

Издавна иноземцы, посещавшие Россию, в своих сочинениях, хотя бы кратко, останавливались на описании местного климата. Так, Д. Флетчер в своем труде «О государстве Русском», изданном в Англии еще в 1591 г., писал: «Зимой все бывает покрыто снегом, который идет беспрестанно и выпадает иногда на один или два ярда... Реки и другие воды замерзают на один ярд или более в толщину, как бы ни были быстры или широки. Зима продолжается обыкновенно пять месяцев... От одного взгляда на зиму в России можно почувствовать холод. В это время морозы бывают так велики, что вода, выдавливаемая по каплям или вдруг, превращается в лед,

не достигнув еще земли... Когда вы выходите из теплой комнаты на мороз, дыхание ваше спирается, холодный воздух душит вас. Не одни путешественники, но и люди на рынках и на улицах, в городах испытывают над собою действие мороза: одни совсем замерзают, другие падают на улицах; многих привозят в города сидящими в санях и замерзшими в таком положении... Часто случается, что медведи и волки (когда зима очень сурова), побуждаемые голодом, стаями выходят из лесов, нападают на селения и опустошают их: тогда жители принуждены бывают спасаться бегством... Как холодна зима, так лето чрезвычайно жарко, в особенности в июне, июле и августе: здесь оно гораздо жарче, чем в Англии» (цит. по: [Большаков, Рожнов, 1926]). В силу менее благоприятных климатических условий российские крестьяне ежегодно теряли 2–3 месяца благоприятного периода для сельскохозяйственных работ. «Природа для Западной Европы, для ее народов была мать; для восточной, для народов, которым суждено было действовать, – мачеха», – так охарактеризовал причину отличий русского и западного развития С. М. Соловьев [Павлов-Сильванский, 1923].

Крестьянский труд был более тяжелым и рискованным, нежели в Западной Европе, и принцип «каждый сам за себя» не обеспечивал выживаемости. Взаимная помощь и поддержка, жизнеспособность общинного уклада в первую очередь были обусловлены необходимостью выживания и, как следствие, кооперацией крестьянских домохозяйств при проведении полевых работ. Поддержку и распространение в хозяйственной культуре получает не индивидуализм, а общинность. Происходит определенное слияние с миром (крестьянской общиной). Неотделенность человека от мира становится условием его спасения. Община служила гарантом, своеобразным залогом материального благосостояния и экономической «непотопляемости» семьи. Человек помогал другим и сам мог рассчитывать на поддержку окружающих. Такая помощь могла быть разовой, вызванной временным неблагополучием семьи, но могла иметь и более регулярный характер. Решение о помощи принималось на сельском сходе, собираемом зачастую по инициативе волостного старшины. Помогали вдовам, сиротам, тем, кто ставит новую избу, помогали жать, косить, моло-

тить. Работали бесплатно, однако после окончания было принято кормить работников.

Крестьянская община выполняла весомую и признаваемую социальную роль, ее нравственное и хозяйственное значение непреложно. Вместе с тем ее влияние не всегда оценивается положительно. Помимо неоспоримых плюсов взаимовыручки и взаимоподдержки, к возможным минусам общинного труда можно отнести вытекающее из него тяготение к коллективному разделению ответственности. В. А. Бердинских замечает: «Можно сказать и так, что неразвитость индивидуального сознания позволяла индивидуализироваться только деревенскому коллективу» [2001]. Характерна невыделенность личности, что проявилось в том числе в стремлении не выделяться, быть как все. Если для западной хозяйственной модели характерен индивидуализм, ориентация на себя, способность брать дело и отвечать за него единолично, то общинное землепользование допускало и предполагало коллективное ведение хозяйственных процессов и коллективное разделение его результатов и последствий. Хозяйственно-земледельческая деятельность, требовавшая объединения усилий, определила общинный тип организации сельских сообществ. Мировосприятие крестьянства, его экономическая культура преломлялись через призму общих интересов, длительное время носили общинный характер, что проявлялось в тяготении к уравнительным отношениям. Можно сказать, что произошло природно-климатическое обусловливание социальной организации до-революционного российского общества.

Природно-географический фактор оказался важным и для формирования хозяйственной культуры мусульманского Востока. В ней также присутствует стремление к коллективизму – мусульманская община (умма), помимо религиозных задач, была призвана облегчить материальные и хозяйственные проблемы человека. В предпринимательской деятельности приоритет всегда отдавался различного рода товариществам.

Зарождение мусульманской цивилизации проходило в условиях пустыни, что обуславливало кочевой образ жизни и не способствовало широкому распространению земледелия. Основными видами занятий среди этой части арабских племен были скотоводство и торговля. Экстремальный

температурный режим не содействовал активной хозяйственной деятельности. В исламской культуре большое внимание уделяется чистоте и умеренности хозяйствования, справедливости трудовой деятельности. Ислам не делает различий между умственным и физическим трудом, хотя труд духовенства считается наиболее полезным. Коран осуждает чрезмерное производство и потребление.

Несомненно важным и в православии, и в исламе является способ обретения богатств. Критерием служит безобманность, честность в накоплении. «Не доставляют пользы сокровища неправедные» (19 Прит. 2). «Неодинаковые весы, неодинаковая мера, то и другое – мерзость пред Господом» (20 Прит. 10). Обман, неправедность накоплений наказуемы и ведут к гибели человека. Аналогичные высказывания присутствуют и в Коране: «Горе обвешивающим, которые, когда отмеривают себе у людей, берут полностью, а когда меряют им или вешают, сбавляют!» (Коран, 83: 1–3). «Полностью соблюдайте меру и вес. Не снижайте людям в их вещах и не портите землю после ее устройства. Это лучшее для вас, если вы верующие!» (Коран, 7: 83). «И будьте верны в мере, когда отмериваете, и взвешивайте правильными весами. Это – лучше и прекраснее по результатам» (Коран, 17: 37).

Общим является и осуждение накопительства – богатство не должно быть самоцелью. Стяжательство, чрезмерная любовь к наживе ведет к духовной дисгармонии, соперничеству, стремлению превзойти друг друга богатством. В православии излишнее тяготение к достатку, сребролюбие как напряженное, бесконечное стремление к приобретению материальных благ относятся к душевным страстям. «Ибо, где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лук. 12. 34). В исламе в 102-й Суре Корана «Охота к умножению» говорится: «Увлекла вас страсть к умножению, пока не навестили вы могилы. Так нет же, вы узнаете!.. Вы непременно увидите огонь! Потом непременно вы увидите его оком достоверности! Потом вы будете спрошены в тот день о наслаждении!» (Коран, 102: 1–3, 6–8).

Одним из проявлений разного уровня достатка является социальное неравенство. Неравенство не является атрибутом только общественного

устройства. В христианстве присутствует довольно строгая иерархия отношений. Вражда и зависть к людям, более богатым, занимающим более высокий социальный статус, рассматривается как несогласие, осуждение «премудрых промыслов судьбы». Апостол Павел провозглашает: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога» (Рим. 13: 1). Вне зависимости от своего социального положения, звания каждый человек может спастись, поэтому каждый должен оставаться в том сословии, к которому принадлежит. «Каждый оставайся в том звании, в котором призван». «В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся перед Богом» (1 Коринф. 7, 20, 24). Вместе с тем это не означает порицания или отрицания смены своего социального положения, иначе говоря, социальной мобильности. «Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучше воспользуйся» (1 Коринф. 7, 21).

Сходных позиций придерживается и ислам. В исламской доктрине имущественное неравенство само по себе не только необходимо в качестве стимула хозяйственной активности, но идеологически является продолжением принципа изначального равенства людей. Так, именно принцип равенства заставляет исламских теоретиков отказываться от насильственного перераспределения доходов и принимать материальное неравенство, а также и институт частной собственности, как должное: человек подчиняется только Богу и никому больше, а Бог создал людей с неодинаковыми характерами и способностями, и было бы несправедливым и преступным лишать людей того, что ими честно заработано. В Коране написано: «Кто родился в бедности, пусть умрет в бедности».

В целом заметим, что социокультурное понимание истоков экономической культуры позволяет говорить о нераздельности культурно-религиозной и хозяйственно-экономической составляющих общества. Экономическая культура является производной от культуры в целом, которая, в свою очередь, в традиционном обществе в значительной степени зависит от господствующих религиозных верований. Длительно формируясь, экономическая культура рассматривается как определенный фрагмент, часть общей культуры человека и представляет собой долговременную и устойчивую

систему ценностей в сфере экономики. Экономическая культура тяготеет к самовоспроизводству, т. е. повторению своих основных принципов и практик.

Рассмотренные факторы, обусловившие выбранные элементы хозяйственно-экономической культуры в православии и исламе, позволяют говорить об их определенном типологическом сходстве – религиозные установки, природно-климатическими условия, наличие общинной формы жизнедеятельности. Вместе с тем данное обстоятельство говорит лишь об определенной синкретичности религиозной и культурной сфер и не означает содержательного совпадения типов экономической культуры и хозяйственно-экономических практик.

Список литературы / References

- Бердинских В. А.** Крестьянская цивилизация в России. М.: Аграф, 2001.
Berdinskikh V. A. Krest'yanskaya tsivilizatsiya v Rossii [Peasant civilization in Russia]. Moscow, Agraffe Publ., 2001. (in Russ.)
- Большаков А. М., Рожнов Н. А.** История хозяйства России: В материалах и документах. Л.: Гос. изд-во, 1926. Вып. первый.
Bolshakov A. M., Rozhnov N. A. Istoriya khozyaistva Rossii: V materialakh i dokumentakh [History of Russian economy: In materials and documents]. Leningrad, State publ. house, 1926, no. 1. (in Russ.)
- Павлов-Сильванский Н. П.** Феодализм в Древней Руси. М.; Пг., 1923.
Pavlov-Silvanskii N. P. Feodalizm v drevnei Rusi [Feudalism in ancient Russia]. Moscow, Petersburg, 1923. (in Russ.)
- Солодова Г. С.** Собственность, богатство, социальное неравенство в России: социокультурная детерминированность представлений. Новосибирск: Параллель, 2006.
Solodova G. S. Sobstvennost', bogatstvo, sotsial'noe neravenstvo v Rossii: sotsiokul'turnaya determinirovannost' predstavlenii [Property, wealth, social inequality in Russia: sociocultural determinism of ideas]. Novosibirsk, Parallel Publ., 2006. (in Russ.)

Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Моск. шк. полит. исследований, 2002. С. 145–146.

Fukuyama F. Sotsial'nyi kapital [Social capital]. In: Culture matters. How values contribute to social progress. Eds. L. Harrison and S. Huntington. Moscow, Moscow school of political studies, 2002, p. 145–146. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

17.06.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Солодова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия); Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (ул. Кирова, 86, Новосибирск, 630102, Россия)

Galina S. Solodova, Doctor of Sciences (Sociological), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation); Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences (86 Kirov Str., Novosibirsk, 630102, Russian Federation)

gsolodova@gmail.com